

Услышав слова Ван Юна, Чжан Хэ нахмурился и повернулся к собеседнику.

— В тот день мне не следовало говорить тебе такие слова. Пожалуйста, не принимай их близко к сердцу!

— Как можно? Ты моя жена. Если тебе плохо на душе, ты можешь ругать меня, и я стерплю. Даже если побьёшь, я вынесу. Мы же супруги, разве можно разбирать, кто прав, а кто виноват? Когда ты вспыхнешь, я уступлю тебе. Когда я разозлюсь, ты потерпишь меня. Мы будем уступать друг другу, и всё пройдёт. Разве не так? — Тихо произнеся это, Ван Юн поднял руку и нежно пригладил волосы любимого.

Эти слова согрели сердце Чжан Хэ.

— Ван Юн, мы... мы знакомы не так долго. То, что мы переспали, ещё не делает нас супругами. Ты понимаешь, что я имею в виду?

— Хэ, не волнуйся. Я буду предан тебе всем сердцем, не стану заигрывать с другими, и уж тем более не заведу себе наложниц. Буду любить только тебя! — Обняв Чжан Хэ за плечи, Ван Юн произнёс эти слова с клятвенной твёрдостью.

— Нет, нет, я не сомневаюсь в твоей преданности. Я имею в виду, что мы слишком быстро сошлись. Мы едва знаем друг друга, а уже вместе. Это слишком стремительно, слишком внезапно! — Говоря это, Чжан Хэ нахмурился ещё сильнее.

— Что в этом плохого? У нас впереди целая жизнь! Если мы будем проводить каждый день вместе, чувства сами собой укрепятся! — Взглянув на Чжан Хэ, Ван Юн произнёс это с полной уверенностью.

— Я... — Чжан Хэ открыл рот, но не смог найти слов для возражения.

— Ладно, повернись, я вытру тебе плечи. — С этими словами Ван Юн развернул Чжан Хэ лицом к себе.

Смотря на мужчину, который тщательно вытирал его тело, Чжан Хэ тихо вздохнул.

— Ван Юн, знаешь ли ты, что я самый младший сын в семье? Отец баловал меня, мать баловала меня, и даже два моих старших брата всегда опекали меня. Всю жизнь я жил без забот, кроме проблем с моим телосложением, я никогда не сталкивался с трудностями, с чем-то, что я не мог контролировать. Но с тех пор, как я встретил тебя, моя жизнь пошла вразнос. Мне не нравится эта жизнь, выходящая из-под моего контроля. Я не хочу, чтобы меня постоянно подавлял другой мужчина. Я хочу вернуться к той простой жизни, которая была раньше. Ты понимаешь?

Увидев, как его любимый хмурится, Ван Юн поднял руку и нежно погладил его виски.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. Если ты не можешь переступить через этот барьер, я подожду. Если ты не хочешь быть со мной, я потерплю. Но больше не говори обидных слов. И не сердись по пустякам. Твоё тело не выносит гнева. Понял?

— Ван Юн, ты... — Услышав ответ, Чжан Хэ почувствовал боль в сердце. Он не ожидал, что его партнёр окажется настолько упрямым, предпочитая ждать его, а не отпустить.

— Ладно, моя хорошая, давай не будем говорить об этом. Мы оба немного остынем, а когда ты

передумаешь, мы заключим союз. Обещаю быть преданным тебе и никогда не изменю своему слову. — Приблизившись, Ван Юн нежно поцеловал губы Чжан Хэ.

— Я... — Чжан Хэ хотел сказать, что он не его жена, но, увидев, как Ван Юн смотрит на него с такой нежностью, он не смог произнести слова, которые могли бы ранить его.

— Хватит сидеть в воде, она уже остыла. Давай выходи! — С этими словами Ван Юн взял большое полотенце и приготовился вытереть тело любимого.

Медленно поднявшись из ванны, Чжан Хэ неловко взял полотенце, обернул себя и вышел.

Когда Ван Юн помог вылить воду и вернулся в палатку, Чжан Хэ уже был одет в нижнее бельё и спокойно лежал на кровати.

Вернувшись в палатку, Ван Юн поставил ванну, подошёл к кровати, снял обувь и забрался на кровать. Обняв Чжан Хэ, он нежно поцеловал его в щеку.

— Спи, я немного потренируюсь.

— Ван Юн, ты действительно будешь наказан, когда вернёшься в секту? — Смотря на мужчину, лежащего рядом, Чжан Хэ спросил.

Услышав вопрос, Ван Юн кивнул.

— Да, точно накажут. Нас было 10 человек, пятеро погибли. Я несу большую ответственность.

Увидев беспомощное выражение лица Ван Юна, Чжан Хэ нахмурился.

— Это не твоя вина. Это был демонический зверь 4-го уровня. Мы сами едва смогли выбраться живыми. Как мы могли помочь другим? За что тебя наказывать?

Видя, как его любимый возмущается, Ван Юн поспешил погладить его по голове.

— Не злись, не сердись. Всё в порядке, я справлюсь.

Смотря на Ван Юна, который гладил его волосы, словно успокаивая ребёнка, Чжан Хэ почувствовал тепло в сердце.

— Я просто думаю, что это несправедливо!

— Мой глупенький, разве в мире так много справедливости? Ты недавно в секте, и не знаешь всех её хитросплетений. Мой учитель — патриарх, но ему приходится балансировать между интересами старейшин и глав пиков. На этот раз на Пике Пилюль погибли два ученика, и на Пике Талисманов тоже двое. Если меня не накажут, главы пиков не успокоятся. Как ученик, я должен думать о своём учителе и самому попросить наказания, чтобы учитель не оказался в сложной ситуации.

— Как, как это возможно? — Услышав объяснение, Чжан Хэ разозлился.

— Не-не-не, не злись, моя хорошая, не злись! — Ласково успокаивая, Ван Юн поспешил передать немного холода в живот Чжан Хэ, и его волосы, которые начали краснеть, постепенно вернулись к своему обычному цвету.

Смотря на Ван Юна, Чжан Хэ почувствовал боль в сердце. Ему было неприятно думать, что

любимого накажут, как только они вернутся.

— Моя хорошая, не говори об этом Цинь Аню и остальным. Просто держи это в себе. Кроме того, если мы поедem обратно на демоническом коне, это займёт почти два месяца. Если ты действительно переживаешь за меня, улыбайся мне почаще в пути, не будь ко мне холодным. Когда я вернусь в секту и меня отправят в зону шахт, мы даже не сможем видеться. — Думая об этом, Ван Юн почувствовал грусть.

— Мм... — Неловко отводя взгляд, Чжан Хэ тихо ответил.

— Ты моя хорошая! — Получив ответ, Ван Юн был счастлив и поцеловал Чжан Хэ несколько раз, прежде чем неохотно отпустить его.

Смотря на спину мужчины, сидящего на краю кровати, Чжан Хэ чувствовал смешанные эмоции. Ему было тяжело на душе, и он не мог избавиться от этого чувства. Почему Ван Юн, который спас их всех на горе Цуйпин, должен быть наказан? Почему патриарх использует его, чтобы угодить двум главам пиков? Что Ван Юн для него? Ученик или козёл отпущения? Чем больше он думал, тем больше злился, и его гнев разгорался.

— Любимый, что с тобой? Что случилось? — Услышав запах гари, Ван Юн резко открыл глаза и увидел, что волосы Чжан Хэ полностью покраснели, а на голове появилось три пламени, поджигая подушку и одеяло. Схватив человека с кровати, он взмахом рукава потушил огонь и поспешил передать холод Чжан Хэ.

Смотря на мужчину, который в панике обнимал его и передавал холод, Чжан Хэ неловко отвернулся.

— Что с тобой? О чём ты думал? Почему так разозлился? — Увидев, как пламя на голове любимого постепенно угасает, а волосы возвращаются к чёрному цвету, Ван Юн с облегчением вздохнул.

— Ничего, ничего! — Подняв голову, Чжан Хэ угрюмо посмотрел на него.

— Ты просто не слушаешься. Разве я не говорил тебе, что нельзя злиться, иначе это пробудит твою огненную силу? Почему ты не слушаешь? Если будешь продолжать в том же духе, я отшлёпаю тебя. — Смотря на человека в своих объятиях, Ван Юн сокрушённо сказал.

Услышав это, Чжан Хэ неловко покраснел.

— Мой отец никогда не шлёпал меня.

— Хм, хочешь попробовать? — Смотря на него, Ван Юн сердито сказал.

Услышав это, Чжан Хэ неловко вырвался из его объятий.

— Ладно, не буду тебя ругать. Слезай с кровати, я поменяю постельное бельё. — Сказав это, Ван Юн помог ему спуститься и заменил одеяло и подушку.